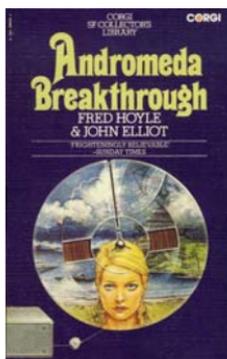
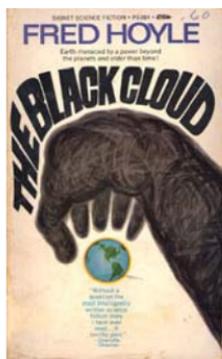

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ ФАНТАСТИКИ * СОКРОВИЩНИЦА НАУЧНО-ФАНТАСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Фред Хойл,
Джон Эллиот

Чёрное облако
Андромеда
Прорыв
Андромеды
Недостижимое
начало октября

Fred Hoyle. The Black Cloud. 1957
Fred Hoyle & John Elliot. A for Andromeda. 1962
Fred Hoyle & John Elliot. Andromeda Breakthrough. 1964
Fred Hoyle. October the First Is Too Late. 1966

*Перевод: Д. А. Франк-Каменецкий; Г.С. Хромов; А. Грузберг;
О. Колесников*

Издательство ООО «Международный центр фантастики»
111250, г. Москва, ул. Красноказарменная, д.9, подъезд 9
тел./факс (495) 918-10-87

Лицензия ИД № 00068 от 6 сентября 1999 г.

Подписано в печать 11.09.2016. Формат 60x90 ¹/₁₆.
Усл. печ. л. 50. Тираж 20 экз. Зак. № .

Хойл, Фред; Эллиот, Джон

Прорыв Андромеды. Романы. — М.: Международный центр фантастики, 2016. — 704 с.

Не предназначено для продажи.

ЧЁРНОЕ ОБЛАКО

Фред Хойл

ПРЕДИСЛОВИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта книга отличается от многих других произведений научно-фантастического жанра тем, что ее написал профессиональный ученый, активно и плодотворно работающий в тех самых областях науки, о которых идет речь в романе. Автор хорошо знает образ мышления, условия работы и быт ученых астрономов и физиков в Англии и США в наше время. Поэтому, кроме научной фантазии, в книге содержится много интересных бытовых деталей. С большим знанием дела описаны взаимоотношения ученых с государством в капиталистическом мире, методы организации научной работы в западных странах и т. п. Ф. Хойл всегда отличается оригинальностью и самостоятельностью мышления; действующие лица романа высказывают весьма своеобразные взгляды по многим вопросам не только науки, но и политики, морали, образования и даже музыки. Читатель едва ли во всем согласится с ними, но во всяком случае роман не только доставит ему удовольствие, но и даст обильную пищу для ума. Правда, в свою очередь, он потребует от читателя некоторых элементарных знаний по астрономии в пределах хотя бы школьного курса.

При чтении книги следует помнить, что она была написана до 1957 года. В переводе, с разрешения автора, сделаны незначительные сокращения.

Д. А. Франк-Каменецкий

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Научная фантастика существует, вероятно, очень давно. Задолго до первых письменных памятников литературы, у костров на стоянках древних кочевых народов уже рассказывали фантастические истории. Когда человек достигает пределов своего понимания, ему хочется взлететь на крыльях воображения и искать путей в неведомое. В прежние времена фантазия не шла дальше рассказов об отдаленных уголках Земли и диковинных

обычаях населяющих их людей. Именно такого рода фантастику мы находим в античной древности. Что такое «Одиссея» Гомера, как не прекрасный образец фантастики? То же самое можно сказать и о большей части «Историй» Геродота.

Стремление дать простор свободной игре воображения — это нечто большее, чем просто попытка уйти от повседневности. Оно служит более значительной цели. Будущее показалось бы нам — если бы мы могли заглянуть в него — столь же, если не более странным, чем самые удивительные истории, которые создает наше воображение. Во всяком случае, так всегда бывало до сих пор: представьте себе, каким показался бы наш современный мир людям уже семнадцатого столетия, и сразу станет ясно, что у нас нет основания полагать, что все радикально новые открытия уже сделаны. Только с помощью воображения, да и то не в полной мере, мы можем предугадать, что сулит нам будущее.

Для ученого фантастика таит в себе особую привлекательность. В своей повседневной работе ученый по необходимости должен сосредоточивать внимание на ближайших задачах — на тех, которые он способен разрешить, но не на тех, которые он хотел бы решить. Только в форме научной фантастики он может представлять себе задачи отдаленного будущего. Писатель, художник, музыкант счастливее ученого: материал, над которым они работают, не в такой степени ограничивает свободу их творчества. Ведь ученый обязан строго следовать велениям природы, в то время как люди искусства вправе преобразовывать свой материал согласно собственным устремлениям и желаниям. Может быть, именно поэтому ученые иногда чувствуют потребность сочинять фантастические истории, как, например, Кеплер, написавший роман о путешествии на Луну. Если Кеплеру удалось предугадать многое, то и ученый наших дней может подчас предсказать, что несет нам будущее.

Здесь главная опасность — остаться в плену современных представлений, видеть слишком мало. Будущее всегда замечательно именно тем, что оно открывает нечто совершенно непредвиденное. Двадцатое столетие поразило бы людей восемнадцатого века не теми достижениями, которые уже можно было предугадать, но такими совершенно неожиданными явлениями, как, например, радиоволны. Конечно, здесь есть элементы противоречия, ибо ясно, что неожиданное нельзя предвидеть! Но по крайней мере мы можем стараться избежать наивной экстраполяции нынешних направлений развития. Мало интересного можно придумать, например, о машинах. Очевидно, что машины и различные приборы будут с течением времени делаться все сложнее и совершеннее. Ничего неожиданного здесь нет.

В то же время в фантастике нужно избегать прямого противоречия с представлениями современной науки. Новые достижения никогда не противоречат старым теориям в пределах их точности. Напротив, новые теории, обладающие более широкой применимостью, включают в себя старые. Мне кажется, что уже нынешние наши знания исключают возможность путешествий к далеким звездам. Нельзя ожидать чего-то совершенно нового в области химических ракетных топлив, и, хотя легко представить себе ракету с ядерным двигателем, все равно ей не под силу преодолеть колоссальные расстояния, отделяющие нас от звезд. Ведь даже если бы скорость современных ракет удалось увеличить в десять раз — и тогда потребовалось бы 10 тысяч лет, чтобы добраться хотя бы до ближайшей звезды. С другой стороны, мне не кажется исключенной возможность установить связь с живыми существами — обитателями планеты, вращающейся вокруг какой-нибудь далекой звезды. При нынешних темпах развития радиотехники возможность связи с обитателями далеких миров может скоро оказаться вполне реальной. Если на путешествие требуется 10 тысяч лет, то между нашим сигналом и ответом на него будет проходить, скажем, всего лет 100. Станет возможным обмен телевизионными передачами, и мы увидим, что собой представляют другие планеты и как выглядят их обитатели. Таким путем мы узнаем не меньше, а скорее больше, чем если сами там побываем. Ведь, путешествуя, можно посетить каждый раз лишь одну планету, в то время как радиосигналы или световые сигналы лазеров смогут дать сведения о многих планетах (особенно если будет создана система ретрансляции в Галактике). Наши ближайшие соседи, быть может, уже имеют библиотеку, содержащую сведения об огромном числе обитаемых планет по всей Галактике.

Вот, мне кажется, одна из областей, в которых будущее может самым необычным образом отличаться от настоящего. При этом не приходится слишком далеко отходить от научных представлений нашего времени. Естественно, хотелось бы представить себе, каковы живые существа других миров. Интересно, чем они походят на нас и чем отличаются. И для фантастики, пожалуй, особенно интересны именно эти различия. В своем романе я поставил себе задачу придумать живое существо, возможно более непохожее на нас. Оно оказалось настолько непохожим, что ему не понадобилась даже планета, на которой оно могло бы жить. Но пора кончать — а то я уже начал пересказывать содержание романа.

Ф. Хойл

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Я надеюсь, что мои товарищи по науке получат удовольствие от этой шалости пера, написанной в часы отдыха. В конце концов, почти все, что здесь рассказано, вполне могло бы произойти на самом деле.

Так как упомянутые в книге научные учреждения действительно существуют, я хотел бы подчеркнуть, что персонажи книги не имеют никакого отношения к людям, которые работают в этих учреждениях.

Обычно считают, что мнения, высказываемые персонажами, отражают собственные взгляды автора. Я хотел бы добавить, не смотря на избитость этих слов, что подобная параллель может быть ошибочной.

ПРОЛОГ

Эпизод с Черным облаком всегда очень интересовал меня. Диссертация, которая принесла мне звание члена Колледжа королевы в Кембридже, касалась некоторых сторон этой эпопеи. К моему большому удовольствию, работа моя послужила основой для соответствующей главы «Истории Черного облака» сэра Генри Клейтона.

Не удивительно, что покойный сэр Джон Мак-Нейл, бывший заслуженный член нашего колледжа и широко известный врач, завещал мне после своей смерти большое количество материалов о том, что он пережил сам в связи с появлением Облака. Замечательно было письмо, приложенное к этим бумагам. Вот оно:

*Колледж королевы,
19 августа 2020 г.*

Дорогой Блайс, надеюсь, вы простите старика, если некоторые ваши рассуждения относительно Черного облака вызывают у него усмешку. Случилось так, что во время бедствия я находился в положении, позволившем мне изучить действительную природу Облака. Эти данные по ряду веских причин нигде не были опубликованы и, похоже, остались неизвестными авторам официальной традиционной версии. Меня очень волновала мысль, должно ли то, что я знаю, сойти вместе со мной в могилу или нет. В конце концов, я решил поведать вам о моих трудностях и сомнениях. Я думаю, все станет яснее, когда вы получите мою рукопись, где я выступаю от третьего

лица, чтобы моя персона не занимала слишком много места в повествовании. Кроме того, я оставляю вам конверт, содержащий рулон перфоленты, который прошу вас бережно хранить до тех пор, пока вы не поймете его значения.

Искренне Ваш Джон Мак-Нейл.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. ИСТОРИЯ НАЧИНАЕТСЯ

Было восемь часов утра на гринвичском меридиане. 7 января 1964 года над Англией поднималось зимнее солнце. По всей стране люди мерзли в своих плохо отапливаемых домах, проглядывая утренние газеты, завтракая и ругая погоду, и в самом деле отвратительную в последнее время.

Гринвичский меридиан идет к югу по Западной Франции, через покрытые снегами Пиренеи и Восточную Испанию. Линия тянется затем к западу от Балеарских островов, где северяне помнее проводят зимний отпуск — на пляже в Менорке можно было встретить смеющихся людей, которые возвращались с утреннего купанья, — и дальше пересекает Северную Африку и Сахару.

Нулевой меридиан затем направляется к экватору, проходя через Французский Судан, Ашанти и Золотой Берег*, где новые алюминиевые заводы выросли вдоль реки Вольты. Здесь меридиан выходит на бескрайнюю гладь океана, простирающегося до самой Антарктиды. Экспедиции из многих стран работают тут бок о бок.

Вся Земля к востоку от этой линии до самой Новой Зеландии была повернута к Солнцу. В Австралии приближался вечер. Длинные тени легли на крикетную площадку в Сиднее. Шли последние минуты встречи между командами Нового Южного Уэльса и Квинсленда. На Яве рыбаки делали последние приготовления к ночному лову.

На большей части Тихого океана, в Америке и Атлантике стояла ночь. В Нью-Йорке было три часа пополночи. Город был ярко освещен и, несмотря на недавно выпавший снег и холодный северо-западный ветер, на улицах сновало много машин. И на всей Земле вряд ли нашлось бы в эту минуту более шумное место, чем Лос-Анджелес. Вечернее оживление продолжалось

---

* Бывшие английские колонии Ашанти и Золотой Берег — теперь независимое государство Гана. — Здесь и далее примечания переводчиков.

здесь за полночь, по бульварам шли нескончаемые толпы народа, машины неслись по автострадам, рестораны были переполнены.

В ста двадцати милях к югу от Лос-Анджелеса астрономы на горе Паломар уже приступили к ночному дежурству. И хотя ночь стояла ясная и звезды искрились от горизонта до зенита, с точки зрения профессионального астронома условия были неблагоприятные: плохая видимость из-за слишком сильного ветра на больших высотах. Поэтому все без сожаления оставили приборы, когда пришло время перекусить. Еще вечером стало ясно, что наблюдения вести будет нельзя, и ученые договорились встретиться в куполе 48-дюймового Шмидта.

Поль Роджерс прошел целых четыреста ярдов, отделяющих 200-дюймовый телескоп от Шмидта, и увидел, что Берт Эмерсон уже принялся за суп, а его ночные ассистенты Энди и Джим заняты у плиты.

— Я жалею, что начал, — сказал Эмерсон, — все равно эта ночь пройдет впустую.

Эмерсон вел специальное обозрение неба, и для его работы были необходимы хорошие условия наблюдения.

— Берт, тебе везет. Похоже, ты собираешься сегодня улизнуть пораньше.

— Я повоюю еще часок-другой и, если не прояснится, лягу спать.

— Суп, хлеб с вареньем, сардины и кофе, — сказал Энди. — Что вам?

— Суп и чашку кофе, пожалуйста, — попросил Роджерс. — Что вы собираетесь делать на 200-дюймовом? Применить качающуюся камеру?

— Да, я все-таки поработаю сегодня. Хочу сделать несколько снимков.

Разговор был прерван появлением Кнута Йенсена, который пришел сравнительно издалека — с 18-дюймового Шмидта. Эмерсон приветствовал его:

— Привет, Кнут. Есть суп, хлеб с вареньем, сардины и кофе, его сварил Энди. — Начну-ка я с супа и сардин, пожалуй.

Молодой норвежец, любитель подурачиться, взял тарелку супа из томатов и бросил туда несколько сардин. Остальные изумленно взирали на него.

— Черт возьми, парень, верно, проголодался, — сказал Джим.

Кнут взглянул на него с притворным удивлением.

— Вы никогда не ели сардины с супом? Ну, тогда вы не знаете, как их надо есть. Попробуйте, вам понравится.

Поразив таким образом воображение слушателей, он добавил: